

СИСТЕМА ХРОНОЛОГИИ ДИОДОРА СИЦИЛИЙСКОГО

М.П. ТРОФИМОВ

Пермский государственный педагогический университет,

e-mail: trofimov@pspu.ac.ru

Статья посвящена изучению хронологической системы Диодора Сицилийского. Историк использовал абсолютную хронологию, основанную на счете лет по греческим Олимпиадам. Рассматриваются методы синхронизации исторических событий, произошедших в разных странах. Делается вывод, что Диодор применял анналистическо-синхронистический способ расположения материала, позволивший ему создать произведение, выполненное в жанре всеобщей истории. Подобная система содержит массу ошибок, устранить которые Диодор был не в силах. Указывается и на широкое применение сицилийским историком относительной хронологии, особенно тогда, когда точная датировка событий была невозможна. Подчеркивается огромное значение «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского как источника по реконструкции хронологии истории Древнего мира.

Ключевые слова: всеобщая история, абсолютная и относительная хронология, анналистический и синхронистический способы описания событий.

«Историческая библиотека» Диодора Сицилийского (I в. до н.э.) является одним из крупнейших исторических произведений, которые дошли до наших дней. В данной работе рассматривается малоизученный вопрос методологии Диодора, а именно – хронологическая система, которую он использовал в своем сочинении.

В эллинистический период возрастает интерес к хронологии исторических событий. С одной стороны, это привело к появлению теоретических сочинений, посвященных хронологии, а также появлению сочинений анналистического характера – хронографий¹. В таких произведениях главное значение имела привязка друг к другу дат и событий. С другой стороны, и историки теперь стали больше обращать внимание на датировку событий. Поскольку множество исторических сочинений было посвящено какой-то определенной теме (такой темой могла быть конкретная война, история страны или деятельности какого-либо исторического персонажа), то читатель не мог представить себе всей полноты мировой истории. Поэтому с появлением в эллинистическую эпоху жанра всеобщей истории вопросы хронологии необходимо было каким-то образом решать.

Сам Диодор вполне определенно высказал свое представление о значении точной хронологии в труде историка. Рассуждая о полезности истории во введении к «Исторической библиотеке», он отмечает, что «... событие, точно датируемое во времени, более полезно, чем то, которое неизвестно когда произошло» (I. 3. 8). Поэтому он специально, еще во введении, вводит в курс читателей относительно хронологических рамок своего произведения.

Однако та часть введения к «Исторической библиотеке», где Диодор определяет хронологические рамки своего сочинения, содержит противоречие, которое очень сложно объяснить, и этот фрагмент вызвал обширную дискуссию в исследовательской литературе.

Суть проблемы в следующем. Согласно собственному плану Диодора (I. 4. 6-7), книги I-VI охватывают период перед Троянской войной. Из них первые три посвящены описанию негреческой истории, другие три излагают историю эллинов. Следующие 11 книг (VII-XVII) передают события всеобщей истории со времен Троянской войны до смерти Александра. Последние 23 книги касаются событий вплоть до архонтства Герода в Афинах в 60/59 г. до н.э.

В связи с заключительной датой описания событий всемирной истории в подсчетах Диодора обнаруживается упомянутое выше неразрешимое противоречие. Диодор отмечает, что для событий перед Троянской войной он не пытался установить точные даты,

¹ Создателем научной хронологии можно считать Эратосфена. Хотя подавляющее большинство подобных произведений не сохранилось, мы знаем, как выглядели хронологические таблицы. Примером может служить Паросская хроника (Μαργορ Ραγιου) (Русский перевод и комментарии к тексту см.: Паросская хроника // Диодор Сицилийский. Греческая мифология / Пер. О.П. Цыбенко. – М., 2000. – С. 147-150; 206-210).

так как не располагал никакой достоверной хронологической таблицей. Для последующего периода он за основу берет дату Троянской войны (1184 г. до н.э.), которая, как известно, была впервые установлена Эратосфеном. Эту дату Диодор, как он сам говорит, нашел у Аполлодора из Афин. В соответствии с Аполлодором он устанавливает, что со времени Троянской войны до возвращения Гераклидов (1104 г. до н.э.) прошло 80 лет. Затем он отмечает, что от этого времени (1104 г. до н.э.) до первой олимпиады (776/5 г. до н.э.) прошло 328 лет, а от первой олимпиады до начала кельтской войны – 730 лет. В этих числах нет никакой ошибки, так как Диодор, давая их общую сумму, указывает, что все его сочинение, состоящее из 40 книг, охватывает период, равный 1138 годам помимо того времени, в течение которого имели место события перед Троянской войной. Однако, если считать, как говорит Диодор, что от первой Олимпиады до начала кельтской войны прошло 730 лет, то начало этой войны должно приходиться на 46/5 г. до н.э., то есть на 15 лет раньше той даты окончания его истории, которую он назвал в четвертой главе общего Введения к своему сочинению.

Начиная с Э. Шварца, ученые предлагали самые различные объяснения происхождения этой ошибки. Исследователь полагал, что происхождение данного расхождения в датах необходимо связывать с тем, как Диодор не очень аккуратно использовал свои источники. Сицилийский историк списал разные даты из разных источников и не заметил несоответствия². Согласно другой точке зрения, данное противоречие возникло из-за желания сицилийского историка сделать конечной точкой своего сочинения события, максимально приближенные ко времени издания труда. Кроме того, что окончание войны с кельтами являлось переломным моментом римской истории, это событие позволяло Диодору подчеркнуть значение деятельности Цезаря³.

П. Бурде, в свою очередь, считал, что первоначально Диодор хотел завершить свое сочинение 46/5 г. до н.э., но появление какого-то крупного исторического труда, посвященного современным ему событиям, изменило его планы. Таким произведением могла быть «История» Азиния Поллиона⁴. Однако данное утверждение противоречит задачам универсальной истории Диодора. Вызывает сомнение, что появление сочинения «конкурента» могло смутить сицилийского историка, поставившего перед собой амбициозные задачи⁵. Наконец, К. Рабинкэм считает причиной несовпадения конечной даты сочинения Диодора в разных главах введения первоначальное желание сицилийского историка написать 42, а не 40 книг⁶. Возможно, что обе даты следует связать с различными этапами работы Диодора над своим произведением. В 60/59 г. до н.э. он начал собирать материал, а в 46/5 г. до н.э. приступил к работе над текстом⁷.

Может быть, близким к действительности является предположение К. Олдфазера, который считал, что, возможно, когда Диодор приступил к написанию своих ранних книг, он намеревался довести свою историю включительно до 46/5 г. до н.э., завершившего

² Schwartz. Diodoros // RE. 1903. Bd. V. Sp. 665.

³ Laqueur R. Diodorea // Hermes. 1958. B. 86. H.3. S. 285 ff. (Однако немецкий ученый никак не объяснил причины хронологической ошибки Диодора, лишь указав на то, что она стала поводом для критики сицилийского историка. Ibidem).

⁴ Burde P. Untersuchungen zur antiken Universalgeschichtssreibung. München, 1974. S. 90 ff. С этой точкой зрения категорически не согласен К. Сэкс, который отмечает, что скорее всего труд Поллиона появился позже «Исторической библиотеки» и содержательно он сильно отличается от сочинения Диодора. Sacks K.S. Diodorus Siculus and the First Century. Princeton, 1990. P. 177-178.

⁵ Впрочем, предположение, сделанное П. Бурде, уже встречалось в историографии. В начале XX в. Ф. Фогель выступил с гипотезой о том, что Диодор сократил свой труд под воздействием появившихся «Записок о Галльской войне» Цезаря (Vogel F. Die Veröffentlichung von Diodors Geschichtswerk // Verhandlung der einundvierzigsten Versammlung Deutscher Philologen und Schulmänner in München. Leipzig, 1922. P. 228-236). Учитывая отношение Диодора к Цезарю – это вполне логичное предположение, которое, впрочем, не имеет никаких доказательств.

⁶ Rubincam C. How many Books did Diodorus Siculus originally intend to write? // CQ. 1998. Vol. 48. № 1. P. 229-233.

⁷ Sacks K.S. Diodorus Siculus and the First Century ... P. 169-172; Rubincam C. The Organization and Composition of Diodorus' Bibliothek // EMC / CV. 1987. Vol. 31. № 6. P. 324-326.



первый период гражданской войны. Однако позже, когда в процессе работы над своим сочинением Диодор устал, он отказался от своего плана и закончил свой рассказ событиями 60/59 г. до н.э., приведшими к возникновению первого триумvirата⁸.

В принципе, с таким же успехом можно доказывать, что дело просто в ошибке переписчика или даже в незаконченности «Исторической библиотеки» из-за смерти автора. Как бы там ни было, но мотивы Диодора, которыми он руководствовался, завершая свою историю 60/59 г. до н.э., а не 46/6 г. до н.э., сегодня едва ли можно определить с полной уверенностью. Без сомнения можно утверждать лишь одно, что при окончательном просмотре своего сочинения историк не заметил хронологической ошибки.

Проблема хронологии была одной из важнейших проблем, которую необходимо было разрешить историку, пытавшемуся создать труд по всемирной (всеобщей) истории. Диодору было необходимо решить три серьезные задачи:

- определить собственную хронологическую систему;
- синхронизировать события, происходившие в одно и то же время в разных странах. Задача крайне непростая, если учесть, что историку приходится иметь дело с множеством календарных систем, часто отличных друг от друга;
- определить способ изложения материала, в связи с чем необходимо было его так расположить, чтобы не потерялась связь и логика повествования, а также в полной мере были решены исследовательские задачи, которые он перед собой поставил.

Для того, чтобы решить первую задачу, один из предшественников Диодора (Полибий) применял исчисление по годам греческих олимпиад. Точно не известно, от кого он позаимствовал подобное летоисчисление. Вполне возможно, что его источником был труд Тимея из Тавромения, который первым использовал эту систему⁹. События каждой олимпиады рассматриваются последовательно год за годом, на что неоднократно указывает сам автор. Однако Полибий часто сам отходит от выбранной им системы. Он нередко использует ту хронологию, которая была принята в его источниках. Как указывает Г.С. Самохина, Полибий и не ставил перед собой задачу устранить этот хронологический разнобой, а систематическая датировка по олимпиадам применяется только в основной части сочинения¹⁰.

Для изложения событий одного года применяется следующий порядок. Сначала описываются события, произошедшие в Италии, Испании и Северной Африке, затем в Греции и Македонии и, наконец, в Азии и Египте. Но иногда и здесь он отступает от правил, установленных им самим. Для Полибия год является переменной величиной, его начало и конец меняются на протяжении его труда в зависимости от источников, которыми он пользовался, и системы работы над материалом¹¹. Ему приходится учитывать важность и длительность событий, а также цели своего труда. Таким образом, Полибий использует методы линейного (диахронистического) и одновременного (синхронистического) описания событий. В связи с этим можно считать более правильной точку зрения К. Сэкса, согласно которой применение обоих методов позволило Полибию успешно выполнить две главные цели своей работы¹². Диахроническое описание позволило показать единство исторического процесса, а синхронистическое помогло обосновать идеи создания римской мировой державы¹³.

Диодор использовал хронографическую таблицу, которую пополнил хронологическими сведениями, почерпнутыми из других источников. Можно привести следующий пример подобного изложения: «Архонтом в Афинах был Никерат; консулами у римлян Марк Атилий и Марк Валерий; шла 112-я олимпиада; победителем в тот год на олимпийских играх был Грилл халкидец» (XVII. 40. 1). Диодор говорит здесь о событиях 332/1 г.

⁸ Oldfather C.H. Introduction // Diodorus of Siculus with an English Translation. T. I. London, 1946. P. XIX. Эту точку зрения разделяет и В.М. Строгоцкий. См.: Строгоцкий В.М. Введение к «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского и его историко-философское содержание // ВДИ. – 1986. – № 2. – С. 72-73.

⁹ Немировский А.И. Рождение Клио: у истоков исторической мысли. – Воронеж, 1986. – С. 176.

¹⁰ Самохина Г.С. Полибий: Эпоха, судьба, труд: автореф. дисс ... д-ра ист. наук. – М., 1997. – С. 21.

¹¹ Бикерман Э. Хронология древнего мира. – М., 1975. – С. 59.

¹² Sacks K. Polybius on the Writing of History. – Berkely, 1981. – P. 110.

¹³ Ibidem.

до н.э. Попытка соединить хронологические системы греческих полисов, римское летоисчисление по консулам и счет лет по олимпиадам оказалась не совсем удачной. Для решения этой задачи автору необходимо было не только иметь как можно более полный список эпонимов (архонтов в Афинах, эфоров в Спарте, консулов в Риме и т.д.), но и связать его с абсолютной хронологией. Первой проблемой является неполнота сведений или их легендарность. Сам Диодор говорит о том, что события перед Троянской войной он затрудняется точно зафиксировать, т.к. не располагает достоверными данными (I. 5. 1).

Сложнейшей задачей для греческого историка было восстановление хотя бы самых общих контуров хронологии варварских стран. В первую очередь это касается стран Востока, описанию отдаленного прошлого которых Диодор посвятил первые три книги «Исторической библиотеки». Однако все же в ряде случаев историк оказывается способным дать точные даты некоторых событий. Так, когда он говорит о воцарении мидийского царя Киаксара, то сообщает, что произошло это во второй год семнадцатой Олимпиады (711/10 г. до н.э.) (II. 32. 3). С другой стороны, в описании стран Востока можно обнаружить более общие сведения хронологического характера. Ассирийская держава, по словам Диодора, просуществовала 500 лет (II. 32. 2)¹⁴.

Также, говоря о египетской истории, он приводит данные, которые, по его словам, сообщались египетскими жрецами. Египетские жрецы, по словам Диодора, насчитывали 23 тысячи лет (или 10 тысяч лет по другим данным) от правления первого фараона Осириса до начала походов Александра Македонского (I. 23. 1). Далее историк приводит египетскую критику греческой мифологической традиции относительно времени жизни Геракла (I. 24). Однако Диодор сомневается в истинности этих цифр, поскольку самые древние цари, согласно египетским священным записям, правили от 1200 до 300 лет. Именно продолжительность жизни мифических правителей и настораживает историка. Он дает свое объяснение этому. По его мнению, в древности существовала какая-то другая система летоисчисления (например, по сезонам), которая впоследствии была забыта. Поэтому и сохранились сведения о предках, которые будучи включенными в священные тексты не вызывали сомнения ни у самих жрецов, ни у их слушателей (I. 26).

Ранняя история греческого мира основана на генеалогиях спартанских и македонских царей, во многом мифологизированных. Списки первых царей Спарты содержатся во фрагментах седьмой книги Диодора. Согласно «Хронографии» Евсевия Диодор, ссылаясь на хроника Аполлодора, дает хронологию событий после Троянской войны и возвращения Гераклидов на Пелопоннес (VII. 8. 1-2). Не совсем ясно, каким образом выглядел этот текст в оригинале, но во фрагменте мы видим перечисление имен спартанских царей обоих родов (Агиадов и Эврипontiдов) с упоминанием количества лет их правления. То, что эти сведения были необходимы историку для восстановления ранней хронологии, он сам говорит во введении (I. 5. 1). Там же, в седьмой книге, приводятся аналогичные списки правителей Коринфа (VII. 9) и Македонии (VII. 15-17). Кроме того, Диодор высказывает и свое мнение по поводу даты основания Рима. Поскольку он сопоставлял события греческой и римской истории, то не мог не обратить внимания на то, что было бы неправильно связывать Энея и Ромула как ближайших потомков. Между прибытием Энея с троянцами и основанием Рима прошло много поколений. В подтверждение своих слов Диодор приводит расчеты и генеалогию альбанских царей (VII. 5). Таким образом, даже для легендарных эпох Диодор стремится использовать абсолютную хронологию.

Седьмая книга «Исторической библиотеки» содержит еще один важный для понимания хронологии произведения сицилийского историка фрагмент, который, однако, выглядит как чужеродный элемент. Имеется в виду так называемый список талассократий (VII. 11). Этот фрагмент представляет собой перечисление народов, которые господствовали на морях после Троянской войны. Данный фрагмент мог быть заимствован из сочинения Кастора Родосского, автора I в. до н.э.¹⁵ (хотя произведения этого автора не со-

¹⁴ Согласно Геродоту Ассирийская держава просуществовала 520 лет (Hdt. I. 95). Об этом подробнее см.: Bigwood J.M. Diodorus and Ctesias // Phoenix. 1980. – Vol. 34. – № 3. – P. 197.

¹⁵ О том, что Кастор Родосский написал труд под названием «Перечень талассократий в двух книгах» имеется свидетельство в словаре Свида (Κάτορ. 469. 1). Мнение, что Кастор являлся источником Диодора, встречается в работах: Perl G. Kritische Untersuchungen zu Diodors Romischer



хранились, то это далеко не общепринятое представление¹⁶). Вполне возможно, что Диодор мог быть знаком с сочинениями Кастора. Но, с другой стороны, традиция составления списков талассократий существовала и до родосского историка и могла быть доступна Диодору из тех же источников, которые использовал Кастор¹⁷. Список талассократий в том виде, в каком он до нас дошел, сохранился благодаря Евсевию, переписавшему его в сильно сокращенном виде в свою «Хронику». Очевидно, что в оригинале этот текст выглядел по-другому. Диодор не давал примитивных схем. Ему было свойственно хотя и лаконичное, но развернутое повествование.

Вообще складывается впечатление, что, начиная с седьмой книги, «Историческая библиотека» приобретает характер хроники, поскольку, главным образом, в этих книгах (особенно в седьмой) содержится масса хронологических сведений. Но это не совсем так. Мы не имеем оригинального текста Диодора для VII–X книг, а сохранившиеся в передаче других авторов сведения, безусловно, не всегда являются абсолютно точной копией текста сицилийского историка. Но, с другой стороны, нужно признать, что в основе сведений о ранней истории Греции и других стран лежали именно хронографические сочинения.

О том, что Диодор пользовался достаточно полным и точным списком афинских архонтов, говорит тот факт, что подавляющее большинство имен этих магистратов, отраженных в «Исторической библиотеке», находит свое подтверждение и в других источниках. Более того, именно благодаря сочинению Диодора мы имеем максимально полный список афинских архонтов¹⁸. Так, в период 480/79–322/1 гг. до н.э. из произведения Диодора нам неизвестны лишь три имени афинских архонтов. Два из них просто пропущены (за 452/1 и 327/6 гг. до н.э.)¹⁹. Третий случай, когда сицилийский историк не может назвать эпонима, но обозначает начало нового года, – это 404/3 г. до н.э. В этом году закончилась Пелопонесская война и произошло изменение политического строя афинского государства. Именно это и имел в виду Диодор, когда говорил об анархии, рассказывая об установлении власти тридцати тиранов (XIV. 3. 1). В этом году, судя по всему, выборов архонта просто не проводилось. В 17 случаях текст «Исторической библиотеки» – единственное литературное подтверждение имени архонта. Некоторые из этих имен, которые приводит Диодор, вообще являются уникальным свидетельством²⁰.

Необходимо также отметить и ряд неточностей в отображении Диодором списка афинских архонтов. Однако эти неточности связаны с неверным (или, скорее, несколько отличным) написанием имен должностных лиц²¹. Причины разного написания имен в не связанных между собой источниках могут быть разнообразными, что для нас и не так важно.

Jahreszählung. Berlin, 1957. S. 142–144; Schwartz E. Op. cit. Sp. 665; Цыбенко О.П. Историзированная мифология в «Исторической библиотеке» // Диодор Сицилийский. Греческая мифология (Историческая библиотека) / пер. О.П. Цыбенко. – М., 2000. – С. 204.

¹⁶ Против того, что Кастор мог быть источником Диодора в принципе, возражают Ф. Кассола и К. Сэкс (Cassola F. Diodoro e la storia romana // ANRW. 1982. II. 30. 1. P. 728; Sacks K.S. Diodorus Siculus and the First Century... P. 65–66).

¹⁷ Lazova C. The Thracian thalassocracy and the Literary Tradition during the Late Antiquity // Thracia. 1988. 8. P. 119; Bounoure G. Eusèbe citateur de Diodore // REG. 1982. 95. P. 433–439.

¹⁸ Анализ списка афинских архонтов проделан с помощью фундаментального справочного издания Р. Девелина: Develin R. Athenian Officials 684–321 B.C. Cambridge, 1989.

¹⁹ В данном месте в тексте «Исторической библиотеки» существуют пропуски, связанные с неполной сохранностью текста.

²⁰ Диодор является единственным литературным источником для восстановления имен архонтов в следующих фрагментах: XI. 50. 1; XI. 51. 1; XI. 60. 1; XI. 66. 1; XI. 67. 1; XI. 71. 1; XI. 85. 1; XI. 86. 1; XII. 4. 1; XII. 6. 1; XII. 7. 1; XII. 24. 1; XII. 34. 1; XIV. 54. 1; XV. 2. 1; XV. 22. 1; XV. 23. 1.

²¹ В ряде случаев различия в именах составляют всего одну букву. Например, согласно Диодору архонтом 401/0 г. до н.э. был Эксайнет (Εξαινετος) (XIV. 19. 1), тогда как другие источники дают написание Xenainetos (Develin. P. 202). Также см. (в скобках имя и страница справочника Р. Девелина): XI. 63. 1 – Φαίωνος (Apsephion. P. 70), XI. 79. 1 – Βίων (Habron. P. 74), XII. 3. 1 – Εὐθυδήμος (Euthynos. P. 80), XII. 30. 1 – Γλαυκίδος (Glaukinos. P. 92), XII. 53. 1 – Εὐκλείδης (Eukles. P. 124), XIII. 2. 1. – Χάρβρις (Charias. P. 149), XIV. 47. 1 – Λυσιάδης (Souniades. P. 205), XVI. 32. 1. – Εὐδήμος (Thoudemos. P. 288), XVI. 40. 1 – Θεσσαλός (Theellos. P. 310), XVI. 91. 1. – Πυθοδώρος (Pythodelos. P. 363), XVII. 113. 1. – Ἀγησίας (Hegesias. P. 404).

Вторая сложность заключается в том, что в разных странах существовали разные календари и было разное начало года. В частности, в Афинах архонт вступал в должность (следовательно, начинался отсчет года по его имени) в месяце гекатомбеоне (июль-август). В Риме вступление консулов в должность в разное время приурочивалось к разным датам (15 марта, 1 января). Неудивительно, что в работу Диодора закрались хронологические ошибки. В частности, Э. Бикерман указывает на одну такую неточность²². Диодор относит поход Ксеркса на Грецию к первому году 75 олимпиады, который падает на архонтство Каллиада, когда в Риме консулами были Спурий Кассий и Прокул Вергиний (XI. 1. 2). Однако, если провести расчет, то окажется, что первый год 75 олимпиады – это 480/79 г. до н.э., архонтство Каллиада также падает на этот год²³, а по римским спискам выходит, что Спурий Кассий и Прокул Вергиний были консулами в 486 г. до н.э.²⁴. Следовательно, Диодор ошибся, устанавливая дату по событиям в Риме. Ошибка эта вполне понятна, так как достоверно точно о списках консулов можно говорить примерно с 300 г. до н.э. До этого же времени имена консулов во многом случайны и часто неподлинны. Кроме того, историк брал сведения из разных источников, основанных на разных хронологических системах²⁵.

Это далеко не единственная ошибка, которую можно обнаружить при сопоставлении имен римских консулов, восстановленных современными учеными, с теми данными, которые приводит Диодор. С XI книги «Исторической библиотеки» и начинается дошедшее до наших дней связанное хронологическое описание событий. И оказывается, что список римских консулов не совпадает со списком афинских архонтов на 6 лет, как это видно из приведенного выше примера. Такое положение сохраняется до XI. 91. 1, где разница в хронологии римской и греческой истории достигает семи лет. Это вызвано тем, что у Диодора пропущена датировка одного года (452 г. до н.э.) и, начиная рассказ о следующем годе, он приводит верное имя афинского архонта, то есть с разрывом на пропущенный год²⁶. А вот имена римских консулов следуют подряд²⁷. Это не единственный случай, когда изначально неверно синхронизированные списки магистратов-эпонимов изменяют свое взаимное соотношение, что, естественно, еще более осложняет работу современных исследователей. Естественно, что в таком случае при датировке событий римской истории необходимо принимать во внимание, что события нескольких лет могут быть зафиксированы у сицилийского историка как события одного года. В XII. 3. 1 и XII. 77. 1 Диодор дает имена консулов, которые не подтверждаются другими источниками²⁸. Последний год, описываемый в XII книге – это 416 г. до н.э. (XII. 82. 1) согласно имени афинского архонта (Ἀρίμνητος) и датировке по Олимпиадам²⁹, тогда как время управления римских трибунов с консульской властью, указанных Диодором, датируется 424 г. до н.э.³⁰. Но книга XIII начинается с имен римских магистратов, датируемых 418 г. до н.э., хотя датировка событий греческой истории является естественным продолжением предыдущей книги (XIII. 2. 1)³¹. В начале XV книги наблюдается обратная ситуация. Если имена афинских архонтов надежно идентифицируются, то первые четыре года содержат указания на имена консулов, не имеющие никаких подтверждений (XV. 2. 1; 8. 1; 14. 1; 15. 1). Более того, имена римских магистратов, представленные Диодором в XV. 20. 1, соотносятся с именами, указанными им в XIV. 110. 1. Это дало основание для предположения, что речь в этих разных частях «Исторической библиотеки» идет об одном и том же годе³². Далее в тексте есть еще несколько пропусков³³.

²² Бикерман Э. Ук. соч. С. 80.

²³ Develin R. Op. cit. P. 63.

²⁴ Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. I. 509 B.C. – 100 B.C. Atlanta, 1951. P. 20.

²⁵ Smith J.C. The Chronology of Books XVIII-XX of Diodorus Siculus // AJPh. 1961. Vol. 82. № 3. P. 283.

²⁶ Develin R. Op. cit. P. 78-79.

²⁷ Broughton T.R.S. Op. cit. P. 39-41.

²⁸ Ibidem. Op. cit. P. 41.

²⁹ Develin R. Op. cit. P. 147.

³⁰ Broughton T.R.S. Op. cit. P. 68.

³¹ Develin R. Op. cit. P. 149; Broughton T.R.S. Op. cit. P. 72.

³² Broughton T.R.S. Op. cit. P. 94.

³³ Ibidem. P. 110, 130, 140, 148.



Но это не единственная проблема, с которой сталкиваются исследователи, работающие с текстом сицилийского историка как источника по римской истории. Диодор допускает большое количество неточностей и очевидных ошибок при написании римских имен³⁴. Особенно это касается личных имен римских магистратов. В разных частях сочинения он дает разные написания: например, имя Луций может выглядеть как Λεύκιος или как Λούκιος. Однако, по крайней мере, некоторые из подобных неточностей могут быть вызваны не ошибками самого историка, а небрежностью его переписчиков. Диодор совершает много ошибок, когда приводит одновременно большое количество имен, например, когда приводит списки первого и второго составов коллегии децемвиров (XII. 23. 1; 24. 1)³⁵. В ряде случаев неверно указан *cognomen* (e.g.: XI. 79. 1; XII. 26. 1), иногда неверно указано одно из имен (e.g.: XI. 52. 1; XII. 27. 1) или же называются не все имена (e.g.: XIV. 97. 1; XV. 28. 1 etc.).

При этом необходимо подчеркнуть, что информацию по римской истории Диодор черпал из местных, то есть, казалось бы, вполне надежных источников³⁶. Диодор знал латынь и специально жил в Риме, чтобы найти все необходимые сведения (I. 4. 2-4). Поэтому следует признать, что опыт по синхронизации греческой и римской истории на основании сопоставления имен магистратов-эпонимов оказался не совсем удачным.

Тот факт, что более точно представлены имена афинских архонтов, говорит о том, что именно этот материал был первичным при создании Диодором хронологической системы. Остальные данные, в частности имена римских консулов, были добавлены сицилийским историком позднее с целью построить параллельное освещение событий, известных по разным источникам и произошедших в различных частях мира. Количество ошибок в именах римских консулов уменьшается, по мере того как повествование Диодора приближается ко времени его жизни, что позволяет предположить, что при выстраивании синхронного описания он двигался от современных ему событий в прошлое³⁷.

Конечно, восстановление списка афинских архонтов, это не заслуга сицилийского историка, а проблема состояния современной нам источниковой базы, поскольку хронографические произведения не дошли до наших дней. Именно на этот факт и обращали часто исследователи в своей критике Диодора. Но в данном случае нас интересует не факт передачи Диодором предшествующей традиции, а тот подход, который он использовал при построении своей системы хронологии.

Так же, как и у Полибия, в основе хронологической системы Диодора Сицилийского лежит анналистический и синхронистический способы изложения материала. Расположение материала в «Исторической библиотеке» имеет главной сюжетной линией историю Греции с необходимыми вставками из истории и этнографии других народов. Например, книга IX, сохранившаяся лишь во фрагментах, рассказывает о событиях, предшествующих греко-персидским войнам. Наряду с описанием событий, произошедших в Афинах (реформы Солона) (IX. 1), в этой книге повествуется об истории Лидии, создании и развитии Персидской державы (IX. 21-23). Сам Диодор вполне отдавал себе отчет, что подобный способ изложения содержит опасность возникновения ошибок, но тем не менее считал именно его наиболее правильным для понимания истории (XX. 43. 7). Более того, текст «Исторической библиотеки», как сохранившихся книг, так и фрагментов, показывает, что в использовании данного подхода Диодор был более последовательным, чем Полибий, стараясь строго придерживаться избранной схемы. Это в очередной раз подтверждает значимость хронологии для сицилийского историка.

Итак, Диодор использовал анналистическо-синхронистический способ изложения материала. Однако внутри отдельных книг обнаруживается неравномерность в изложении событий по годам. Речь идет не только о том, что отдельные книги посвящены неравному количеству лет, о чем уже говорилось в первой главе, но и о том, какой объем занимает описание одного года. Так, например, XI книга охватывает 30 лет (480-451 гг. до н.э.) и состоит из 92 глав. Из них событиям 480 г. до н.э. посвящены 25 глав (XI. 2-26), то есть практически четверть книги. Конечно, этот год греческой истории был богат на события:

³⁴ Анализ имен см.: Perl G. Op. cit. S. 31 ff.

³⁵ Perl G. Op. cit. S. 57; Дементьева В.В. Возникновение коллегиальности римских магистратов // Исседон. 2003. Т. II. С. 84-86.

³⁶ Об источниках: Perl G. Op. cit. S. 139 ff.

³⁷ Staveley E.S. Rev.: Perl G. Kritische Untersuchungen zu Diodors Romischer Jahreszählung. Berlin, 1957 // CR. Vol. 9 (78). № 1-2. P. 159.

вторжение персов в Грецию, разорение Афин, сражения у Фермопил, при Гимере и Саламине. В распоряжении историка было большое количество источников, да и сами по себе события, безусловно, уже для древних были очень значимыми. 479 г. до н.э. посвящено уже только 11 глав (XI. 27-37), хотя в этом году произошли решающие события греко-персидских войн: сражения при Платейях и у мыса Микале. Остальным же двадцати восьми годам, описанным в XI книге, отведено 55 глав, то есть в среднем около двух глав на год. Точно такая же ситуация в других, полностью сохранившихся книгах.

Наряду с абсолютной хронологией, позволившей выстроить последовательное и синхронизированное описание событий, Диодор использовал и относительную хронологию, в частности, неоднократно в «Исторической библиотеке» встречаются упоминания о продолжительности нахождения у власти тех или иных правителей. Например, подводя итог правлению сицилийского тирана Гелона, Диодор говорит: «Таким образом, Гелон процарствовал семь лет, а его брат Гиерон, унаследовав власть, правил сиракузянами одиннадцать лет и восемь месяцев» (XI. 38. 7). Точно так же он указывает время правления персидских царей (XII. 71. 1; XIII. 108. 1), причем в последнем случае историк ссылается на сочинение Аполлодора Афинского³⁸. Такие замечания служат логическим завершением определенных сюжетов и являются своего рода ссылками на ранее рассмотренный материал.

Имена магистратов-эпонимов используются для восстановления точной датировки. Но Диодор использует в ряде случаев имена других исторических персонажей для показа взаимосвязи событий. Особенно часто сицилийский историк обращается к имени Александра Македонского. В данном контексте имя македонского царя упоминается преимущественно в начале книг.

Особенно часто применяется относительная хронология в первых книгах «Исторической библиотеки». Это вполне объяснимо, так как, не имея никакой возможности датировать события легендарных и даже мифологических времен, историк был вынужден выстраивать события относительно друг друга, используя другие категории: широко используется счет времени по поколениям. В данном случае Диодор использовал традиционное для мифологии генеалогическое описание. Так, например, Геракл был на четыре поколения младше Диониса (IV. 12. 3). В другом месте он сообщает, что Алкмена (мать Геракла), согласно сообщениям мифографов, была потомком Ниобы (первой смертной женщины, с которой сочетался Зевс) в шестнадцатом колене (IV. 14. 4). Соответственно, после освещения деяний одного поколения должно следовать описание жизни потомков. Но поскольку в основу первых книг Диодора положен географический принцип изложения материала, то в чистом виде генеалогического описания нет.

В сочинении Диодора можно встретить неоднократные упоминания неопределенных древних или прежних времен (ἐμπροσθεν χρόνος или ἀρχαῖος χρόνος) (e.g.: IV. 22. 3; 67. 3; IX. 31. 3; XI. 82. 1; XII. 9. 1; XIII. 30. 2). В качестве указания на неопределенный промежуток времени употребляется и слово παλαιόν, которое используется как фиксация событий в неопределенном прошлом (в значении «давным-давно», «в старину», «в древности») и как обращение к предыдущим событиям относительно описываемых (в значении «издавна», «с давних пор»)³⁹. Также историк часто использует выражения со значением «теперь», «раньше», «недавно» и другие слова, выступающие как относительные временные индикаторы (e.g.: XVIII. 1; XXXII. 4).

Также большое значение имеют упоминания Диодора современных ему событий, в том числе и тех, которые не были отражены подробно в тексте «Исторической библиотеки». В частности, говоря о разрушении Коринфа в 146 г. до н.э., историк отмечает, что город впоследствии был восстановлен Цезарем (XXXII, 27, 3). Ссылка на собственное время при описании прошлого является очень условным временным индикатором. Поэтому он может рассматриваться лишь как дополнительный способ установления временных взаимосвязей между событиями. Такой способ характерен в первую очередь для неисторических работ. Например, Страбон постоянно обращается к современности, но очевидно, что для географического труда это было более адекватное изображение времени, чем использование анналистического описания⁴⁰.

³⁸ Другие аналогичные указания см.: XIV. 37; 83; 93.

³⁹ Всего данное наречие употребляется в «Исторической библиотеке» более 80 раз. См., например: I. 43. 1; II. 31. 9; III. 43. 1; IV. 12. 3; IV. 22. 2; V. 2. 1; V. 24. 1.

⁴⁰ Clarke K. Between Geography and History. Hellenistic Constructions of the Roman World. Oxford, 1999. P. 13.

Стандартной формулой для перехода в описании событий, произошедших в различных частях мира, является начало новой главы с выражения «в то же самое время» (τὸν αὐτὸν χρόνον) или со слова ἅμα («в то же время», «одновременно») ⁴¹. Подчеркивая одновременность событий, он особо говорит о тех из них, которые происходили в один и тот же год, день или час. Так, он специально обращает внимание читателей, что Пелопонесская война и первая война Дионисия, тирана Сиракуз, против карфагенян закончились в один и тот же год (XIII. 114. 3). Битвы при Платеях и у мыса Микале произошли в один день (XI. 34. 1). Наконец, в то же время, когда в 338 г. до н.э. у Херонеи македоняне «хоронили свободу греков», в Италии происходила битва между жителями Тарента и луканами (XVI. 88. 3) ⁴².

Таким образом, можно подвести итоги. Диодор принял в качестве основы своей хронологической системы счет лет по годам греческих олимпиад. Однако иногда при изложении событий он отходит от этого способа, следуя логике событий. Безусловно, то, что Диодор пытался использовать абсолютную хронологию, является большим достоинством его работы. Чтобы синхронизировать события, происходившие в разных странах, историку приходилось сводить вместе данные, основанные на различных календарных системах и традициях историописания. С точки зрения современного ученого, такая попытка может представляться как «смешная путаница» ⁴³. К тому же опыт другого историка – Полибия – в этом отношении более удачен, однако следует учитывать тот факт, что его «Всеобщая история» имеет хронологические рамки, достаточно близкие ко времени собственной жизни ее автора. Следовательно, он мог использовать документы и другие данные, которые впоследствии могли быть утеряны, и, наконец, общаться с непосредственными участниками событий. Диодор же поставил своей целью написание труда, который бы охватывал всю историю человечества, а это значит, что ему приходилось восстанавливать хронологию легендарных и даже мифических времен. Неудивительно, что в его труде встречаются хронологические ошибки.

Работа историка заключалась не только в установлении точных дат событий, произошедших в различных частях мира. Диодор большое внимание уделял установлению более сложной временной взаимозависимости событий. Для этого им активно применялась относительная хронология. В целом необходимо признать, что способы изображения категории времени в сочинении Диодора Сицилийского более разнообразны, чем это признавали его критики.

Несмотря на то, что полностью решить проблему хронологии, даже в рамках своих целей, Диодору не удалось, огромная значимость его труда при восстановлении хронологии истории Древнего мира бесспорна.

THE SYSTEM OF CHRONOLOGY OF DIODORUS SICULUS

M.P. TROFIMOV

*Perm State Pedagogical
University*

*e-mail: trofi-
mov@pspu.ac.ru*

In this article is studying the system of Chronology of Diodorus Siculus. Sicilian historian used an absolute chronology that rested on Greek years' counting dependent on the Olympiads. The author of article analyses Diodorus' methods of synchronizing the historical events that took place in different *poleis* and countries. In 'Historical Library' Diodorus, as an author argues, used both year-by-year (annalistic) and synchronizing methods of the events' accounting. It gave him a possibility to write a General history. However these methods resulted in numerous factual mistakes that he was not able to remove. Beside it, Diodorus frequently resorted to relevant chronology, especially when accurately dating was not possible. In the article make stress that 'Historical Library' is an important source for studying Ancient World' chronology.

Key words: general history, absolute and relevant chronology, annalistic and synchronistic methods of account of events.

⁴¹ См., например: XI. 1. 4; 84. 8; XII. 48. 1; 50. 1; 56. 1; XIII. 42. 4; 103. 4; XIV. 11. 5; 37. 1; XV. 59. 1; 81. 1; XVI. 62. 4; XX. 67. 1; XXXI. 29. 1.

⁴² Интерес к разделенным пространством, но связанным временем событиям был характерен для греческих историков, в том числе и тех, которые были источниками Диодора. Так, Тимей особо подчеркивает, что рождение Александра сопровождалось сожжением храма Артемиды в Эфесе (FGrH 566 F 150a). Ср.: Clarke K. Op. cit. P. 121.

⁴³ Wachsmuth C. Über das Geschichtswerk des Sikelioten Diodoros. T. I. Leipzig, 1892. S. 15.